

Софья Попова

Попова Софья (псевдоним, настоящее имя – **Попова Светлана Викторовна**) родилась 6.01.1968 в городе Благовещенск (Амурская область). В 1985 г. окончила среднюю школу № 24 в городе Касли. В 1991-м окончила Башкирский государственный университет (Уфа). В 1995–97 гг. – участница поэтической группы «Среда». Публиковалась в периодических и коллективных изданиях. Автор книги «Лесной пожар» (Челябинск, 1997). Участница АСУП-1 в составе группы «Среда». Жена поэта А. Подушкина. Живет в Ногинске.

Филологическая маркировка стихов С.П.

Традиции, направления, течения: постмодернизм, модернизм, фолк-арт.

Основные имена влияния, переклички: И. Северянин, С. Нельдихен.

Основные формальные приемы, используемые автором: яркая образность, ирония, синтаксический параллелизм, лексический повтор, ритмический сбой, инверсия, жанровая форма – песня, аллитерация, стилизация под простонародную речь, ролевая лирика, версификация.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: мечтательность, бунтарство, любовь (трагическая), звезда, лирический герой – маска, игровой персонаж, способность видеть прекрасное в обыденном.

Творческая стратегия: творческая оппозиция бытовому сознанию, поэтизация реальности.

Коэффициент присутствия: 0,15

С.П. О СЕБЕ

Сама с трудом верю в то, что я родилась в Благовещенске, поскольку ни славного Амура, ни самого городишки не помню. Но и по сей день считаю «Амурские волны» сильнейшим из вальсовых

произведений человечества. «Дунайские волны» и дядюшка Штраус – отдыхают. До «Амурских волн» им далековато.

Не помню я и Актюбинска (или как там его нынче обозвали), где жила с мамой и папой в 1969–70 годах. Ни бронзоволицые сутулые казахи на облезлых, поджарых верблюдах, ни мощноклювые степные орлы на верстовых столбах заброшенных пыльных степных дорог мне не снятся.

Конкретное восприятие жизневращения обрела в самом начале 70-х, в тихом уральском селце Огнево (тогда и ныне – Каслинского района Челябинской области). Пузатые карасики из тёплого неглубокого озера, дикие заросли черёмушника по берегу хилой речонки Синары. Робкие, вороватые, вечно чумазые, шуршащие в полевых бурьянах, что твои мышата, сельские детишки. Грузди-крепьши и природная клубника в берёзовых, сухих светлых берёзово-осиновых, помрачнее, перелесках. Кособокие, таинственные, поросшие крапивой руины местной церквухи.

Первые два класса отучилась в своеобразно-примечательном допотопном строении, бывшем купеческом жилище. Купцами там уже и не пахло, а все более – трухлявой мебелью и мышами, школьно-купеческими.

Окончила школу в заброшенном, захудалом заводском городишке – Касли. Полнейшая провинция, но со своим лицом, этаким чугунным личиком. Далеко разошлись, разбежались по свету каслинские литые фигурки, зверушки, человечки, подсвечники и пепельницы.

Редко-редко, но снятся каслинские малорослые, лохматые сосны по косогорам вдоль больших, холодных озёр, полных рыбы и утопленников всех полов и возрастов.

Потом были – чужой и чванливый Свердловск с его псевдоимперскими замашками, красавица Уфа со своим неприхотливым студенчеством. И, конечно, Челябинск. Город серый и тоскливый, весь в промерзших, замусоренных пустырях, навечно пропахший коксом, окалиной, угольной пылью и чем-то ещё, откровенно и безжалостно металлургическим. Под сенью его кряжистых, блеклолистных карагачей и кривоподпиленных тополей появились мои первые стихи.

А ещё в Челябинске была (была, да сплыла...) неизвестно каким возникшая чудом «Среда». Безоговорочно утверждаю, что на период 90-х – самая конкретная, самая интересная поэтическая группа. В Челябинске и за его пределами. Спорить по этому поводу не собираюсь, но с некоторой грустью понимаю, что времена «Среды» давно минули.

Да и прожила-то она совсем-совсем немного.

Каких-то, от силы, года полтора. Теперь в Челябинске, уже не таком металлургическом и сером, мало кто знает и почти никто не вспоминает о нашей поэтической группе. А редчайшие фразы о «Среде» отпускаются далеко не самым доброжелательным тоном, факты искажаются, имена и даты перевираются. Мемориальной доски на ДК ЧТЗ всё еще нет. (Последнее подмечено А. Подушкиным в очередной его приезд в Челябинск). Как-то несерьезно.

Я и сама-то плохо представляю «Среду» в современном контексте, в нынешней жизни вообще. Чего греха таить, я много лет не видела живого Самойлова, живого Асина. А кто-то (скорее всего – Подушкин) утверждает, что они ещё живы. Пытаюсь тщетно представить – как они сейчас выглядят? Другое дело – Подушкин. С ним всё понятно. Брюшко и полуседая, клочковатая борода околотридесятилетнего юноши-психопата. Изменилась и я. На литературную (или около того) сходку меня не затащить. Какие еще литсходки? Пьянки со стихами, песни и пляски, умные слова про кризис (или напротив – расцвет) современной словесности. Всё это уже было.

С.П. с мужем, А. Подушкиным, 1997 г.